

§ 2. Эволюция геральдической археографии

Конец XX в. ознаменовался возобновлением систематических археографических работ в области гербоведения. В советский период публикация геральдических источников была большой редкостью. Исключение составляли только немногочисленные законодательные акты, связанные с разработкой и утверждением советской символики. Практический опыт археографической обработки геральдических текстов, накопленный до 1917 г., оказался утрачен. Поэтому в 1990-е гг. возникла необходимость не только продолжить публикацию источников, но и осмыслить ее методическую специфику, обусловленную сложным сочетанием вербального и визуального субстратов. Регулярное издание памятников стало одним из наиболее существенных отличий современного и советского периодов в истории научной геральдики.

Геральдическая археография является формой научной работы, связана с совершенствованием познавательного процесса и опирается на методические приемы, которые обеспечивают адекватность источника его печатному воспроизведению. Значительную часть современных публикаций составляют правовые акты, отражающие и юридически закрепляющие знаковую систему Российской Федерации.

Особенность геральдических публикаций в настоящее время состоит в отсутствии четкой ориентации на определенного потребителя, в отсутствии адресности изданий. Это обусловлено сочетанием двух факторов: незначительным числом специалистов, профессионально занимающихся изучением гербов, и большим общественным интересом. В таких условиях возникает некое противоречие при подготовке публикаций (за исключением официальных). Даже являясь научными по типу, обладая необходимым информационным инструментарием и точно воспроизводя текст, эти материалы широко используются любителями геральдики. Подобное сочетание типа публикаций и сферы преимущественного бытования не может не учитываться археографами, которые вынуждены, в частности, вводить дополнительную поясняющую информацию в научно-справочный аппарат. Большинство современных публикаций может быть причислено к категории научных, что определяет статус геральдической археографии в 1990-е – 2010-е гг.

Существование двух направлений (исторического и юридического) позволяет разделить публикации, хотя и с определенной долей условности, на две группы: публикации, отражающие историю геральдики, и публикации, воссоздающие ситуацию рубежа XX–XXI в. Первая из них включает две подгруппы: переиздания ранее напечатанных работ и публикации архивных текстов.

Именно с воспроизведения трудов русских геральдистов началось на рубеже 1980-х – 1990-х гг. становление археографического раздела и формирование современной гербоведческой ситуации. Это было неизбежным следствием острого недостатка литературы и идеологической ангажированности многих работ советского периода. Дискретность исследований могла быть преодолена обращением к теоретико-методическому опыту и информационной базе, накопленным до 1917 г. Проблема усугублялась недоступностью¹²²⁰, изначальной редкостью многих изданий, что послужило непосредственной мотивацией их воспроизведения. Появление таких книг на рубеже 1980-х – 1990-х гг. происходило под лозунгами возвращения к истокам и всестороннего познания прошлого. О востребованности геральдической литературы свидетельствовали значительные тиражи. Книга А.Б. Лакиера «Русская геральдика», например, имела тираж 70 тысяч экземпляров, классический справочник П.П. фон Винклера – 41 тысячу, а весьма сомнительная с научной точки зрения работа эмигранта В.С. Новикова о двуглавом орле – 100 тысяч¹²²¹.

Первоначально основное внимание публикаторов привлекали крупные геральдические работы, появление которых стало регулярным: в 1990 г. переизданы труды А.Б. Лакиера и П.П. фон Винклера, в 1991 г. – В.С. Новикова и повторно П.П. фон Винклера, в

¹²²⁰Переиздавая одну из самых популярных русских книг – В.К. Лукомского и Н.А. Типольта «Русская геральдика» – А.П. Левандовский отмечал, что «она вышла из печати накануне потрясений, надолго оборвавших создание работ подобного рода, превратив их в библиографический раритет» (*Лукомский В.К., Типольт Н.А. бар.* Указ. соч. – С. 4), хотя как раз это издание редким никогда не являлось.

¹²²¹*Лакиер А.Б.* Указ. соч. – М., 1990; *Винклер П.П. фон.* Гербы городов... – М., 1990; *Новиков В.С.* Указ. соч. – М., 1991. При этом надо иметь в виду, что книга В.С. Новикова дважды печаталась в журнальном варианте, хотя и с сокращениями (*Новиков В.С.* Русский государственный орел // *Гонец.* – 1991. – № 1. – С. 26–35; № 2. – С. 24–36; 1992. – № 3. – С. 28–34; Пророчества российского орла // *Армия.* – 1992. – № 21/22. – С. 66–74; № 23. – С. 39–46; № 24. – С. 37–43).

1993 г. – справочник В.К. Лукомского и В.Л. Модзалевского о гербах малороссийского дворянства, в 1995 г. – «Символы и эмблемата», в 1996 г. – работа В.К. Лукомского и Н.А. Типольта «Русская геральдика», в 1997 г. – лекции Ю.В. Арсеньева¹²²². К 1992–1993 гг. относилась незавершенная попытка новой публикации важнейшего геральдического источника – «Общего гербовника дворянских родов»¹²²³. Ко второй половине 1990-х гг. основной корпус наиболее значимых работ был переиздан.

В конце 1990-х гг. интенсивность повторных публикаций снизилась, печатались уже ранее вышедшие труды: в 1999 г. – третий раз вышел в свет справочник П.П. фон Винклера, причем не в качестве самостоятельной книги, а в составе «Львовской летописи»; в 2000 г. появилось очередное воспроизведение «Символов и эмблематов»¹²²⁴. Это означало, что книжный ресурс для переизданий исчерпан, и необходимо искать новые объекты археографической работы.

В 2000-х гг. одной из наиболее острых археографических проблем продолжало оставаться введение в научный оборот полного текста «Общего гербовника дворянских родов». Продолжилось прерванное в середине 1990-х гг. издание, и в течение 2006–2009 гг. были напечатаны тома с четвертого по девятый¹²²⁵. Одновременно оказался подготовлен сводный справочник, содержащий в общем алфавитном порядке гербы из всех 10 частей¹²²⁶. Причем если в первом случае это было репринт, то во втором – совершенно новое издание. Появление полного варианта помешало завершить воспроизведения с томов начала XIX в. В 2011 г. издали тексты «Общего

¹²²² Лакиер А.Б. Указ. соч.; Винклер П.П. фон. Указ. соч.; Новиков В.С. Указ. соч.; Лукомский В.К., Типольт Н.А. Указ. соч.; Лукомский В.К. Модзалевский В.Л. Указ. соч. – Киев, 1993; Арсеньев Ю.В. Геральдика. – Ковров, 1997; Эмблемы и символы. – М., 1995.

¹²²³ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., [1992–1993]. – Ч. 1–3.

¹²²⁴ Винклер П.П. фон. Указ. соч. // Русские летописи. – Т. 5. – Рязань, 1999. – С. 271–614; Эмблемы и символы. – 2-е изд., испр. – М., 2000.

¹²²⁵ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи: репринт. воспр. – М., [2006–2009]. – Ч. 4–9.

¹²²⁶ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Части I–X. – М., 2009.

гербовника» с одиннадцатого по двадцать первый¹²²⁷. Это не была археографическая публикация архивного источника. Книга содержала только тексты описаний и случайные иллюстрации гербов. Таким образом, задача научного воспроизведения «Общего гербовника» и «Сборника дипломных гербов» сохраняет существенную актуальность для отечественной геральдики.

В начале XXI в. археографическую реализацию получила идентификация русского геральдического пространства в европейском контексте, приобрел устойчивый характер интерес к исследованиям в форме статей. Благодаря усилиям художника П.Ф. Космолинского был переведен с немецкого языка и в 2001 г. издан известный справочник по геральдике прибалтийского дворянства¹²²⁸, выпущенный в свет в 1882 г. шведским исследователем К.-А. фон Клингспором¹²²⁹. Книга всегда широко использовалась в русской историографии, благодаря цветным изображениям и описаниям гербов русских родов, ветви которых оказались в составе прибалтийской дворянской корпорации (Арсеньевы, графы Блудовы, графы Бутурлины, Валуевы, князья Волконские, Демидовы, Жеребцовы, графы Кисилевы, Мордвиновы и др.). Кроме того, многие прибалтийские семьи, чьи гербы содержались в гербовнике К.-А. Клингспора, активно участвовали в общественно-политической жизни Российской империи (графы Адлерберг, бароны Врангель, графы Гейден, бароны Дельвиц, Ридигер и др.).

Повышение за рубежом интереса к русской истории послужило причиной переиздания «Общего гербовника дворянских родов»¹²³⁰ в США, а также воспроизведения известного эмблематического справочника «Символы и эмблемата» по варианту 1788 г., где имелись геральдические дополнения¹²³¹.

¹²²⁷ Борисов И.В. Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI–XXI частей Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. – М., 2011. Следует отметить некорректное обозначение авторства данного издания, в котором автором текстов XIX–XX вв. обозначен И.В. Борисов.

¹²²⁸ Клигспор К.-А. фон. Прибалтийский гербовник // Гербовед. – 2001. – № 53. – С. 5–145.

¹²²⁹ Klingspor K.-A. Op. cit.

¹²³⁰ Mandich D.R., Placek J.A. Russian heraldry and nobility. – Boyton Beach, 1992.

¹²³¹ Maksimovič-Ambodik N.M. Emvlemy I Simvoly (1788). The First Russian Emblem Book. Ed. by A. Hipplesley. E.J. Brill. – Leiden; New York; Kobenham; Kolm, 1989.

Результаты геральдических исследований часто излагались в форме статей, которые в количественном отношении преобладали над монографиями. До второй половины 1990-х гг. в качестве объекта эдиционной работы они избирались редко, что, видимо, объясняется не столько заниженной оценкой их познавательного значения, сколько невозможностью воспроизведения в виде самостоятельных изданий. Как исключение можно отметить работу И.П. Сахарова о московском гербе, которая по форме модифицировалась из брошюры в статью и при этом была сокращена¹²³². Геральдический раздел из фундаментальной монографии Д.Н. Егорова о колонизации Мекленбурга также был воспроизведен в виде статьи¹²³³.

Долгое время неразрешенной проблемой оставалось переиздание комплекта «Гербоведа» 1913–1914 гг. Необходимость подобного мероприятия декларировалась еще в 1992 г. редакцией возрожденного одноименного журнала¹²³⁴, но из-за недостатка финансов проект остался нереализованным. К началу XXI в. благодаря тематической однородности старый «Гербовед» воспринимался не столько как периодическое издание, сколько как своеобразный сборник статей по родовой геральдике. В 2003 г. наконец-то состоялась его воспроизведение в виде книги¹²³⁵.

Обращение к статьям как к объекту эдиции позволяло более полно и глубоко осмыслить историю русского гербоведения. Воспроизводились исследования из эмигрантских изданий, некоторые труды оказались переведены на другие языки¹²³⁶. Следует выделить публикацию на русском языке статьи А.В. Соловьева «Геральдические эмблемы Византии и славян», важной для изучения генезиса двуглавого орла¹²³⁷.

Принципиальное значение для совершенствования современного геральдического знания имело повторное воспроизведение

¹²³² [Сахаров И.П.] Указ. соч.; Образование московского герба // РА. – 1990. – Вып. 1. – С. 17–25.

¹²³³ Егоров Д.Н. Материал геральдический. – С. 19–95.

¹²³⁴ Гербовед. – 1992. – № 1. – С. 4.

¹²³⁵ Гербовед, 1913–1914 гг. – М., 2003.

¹²³⁶ Статья В.К. Лукомского о происхождении первопечатника Ивана Федорова, например, появилась на белорусском языке (*Лукомскі В. Нацыянальнасць і родапаходжанне Івана Федарава, першадрукара у Маскве* // Спадчына. – 1997. – № 1. – С. 169–177).

¹²³⁷ Soloviev A. V. Op. cit.; Соловьев А.В. Указ. соч.

Гербовника А.Т. Князева 1785 г.¹²³⁸. Текст издания С.Н. Тройницкого был дополнен предисловием, указателем и, главное, обстоятельными комментариями, отразившими опыт изучения гербов почти за столетие.

Наряду с исследованиями получила распространение перепечатка законодательных актов Российской империи (манифестов, сенатских и императорских указов, высочайше утвержденных докладов Сената и др.)¹²³⁹. Для публикации отбирались преимущественно те из них, которые касались утверждения томов «Общего гербовника дворянских родов» и деятельности учреждений, занимавшихся герботворчеством. Тексты актов о конкретных гербах публиковались гораздо реже. Источником для подобных публикаций являлось «Полное собрание законов Российской империи».

Повторное издание уже известных работ представляется вполне оправданным как с точки зрения потребностей научной геральдики, так и с позиций археографии, допускающей воспроизведение редких или малодоступных трудов. В частности, статья Ю.А. Навроцкого о Гербовнике А. Грекова была опубликована в 1939 г. в Нью-Йорке в журнале «Новик»¹²⁴⁰, ни одного экземпляра которого нет в отечественных библиотеках. Она оставалась недоступной и неизвестной даже специалистам, поэтому ее публикация вполне оправдана археографически.

Переиздания опубликованных трудов и источников сыграли положительную роль в распространении дисциплинарного знания и оказали несомненное влияние на формирование современной модели геральдического исследования. Благодаря им специалисты и любители получили возможность непосредственного обращения к опыту русского гербоведения. Массовое воспроизведение наиболее методически совершенных, информационно насыщенных публикаций способствовало преодолению дискретности изысканий, придавало эволюции геральдической мысли более последовательный характер, способствовало взаимообусловленности исследователь-

¹²³⁸ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: издание С.Н. Тройницкого 1912 г. – М., 2008.

¹²³⁹ 275 лет геральдической службы... – С. 68–81; *Борисов (Ильин) И.В.* Указ. соч. – С. 203–211.

¹²⁴⁰ *Навроцкий Ю.А.* О первом русском гербовнике; переизд.: *Гербовед.* – 1998. – № 30. – С. 128–132.

ских генераций. Судьбу основных трудов императорского периода можно выразить следующей формулой: исследование – его признание – забвение – возрождение через критическое переосмысление – включение в теоретико-методическое и информационное поля современного знания. Произведенный отбор почти всегда демонстрировал реальную ценность конкретных работ в научном отношении, их роль и место в историографии.

Другим направлением современной археографии геральдики стала публикация неизвестных ранее источников. За последние годы в научный оборот введено более 200 текстов самых различных категорий. Начало публикациям архивных материалов в 1990-е гг. положил уникальный памятник – «Манифест о полном гербе Всероссийской империи» 1800 г.¹²⁴¹, заимствованный из фондов Российского государственного исторического архива. Он не был напечатан ранее, несмотря на выдающееся значение для истории русской геральдики: им закреплялся новый, европеизированный тип государственного герба, окончательно утвердившийся в середине XIX в. Предполагалось, что издание положит начало серийной публикации геральдических источников из фондов архива. Готовились альбомы «Гербы городов Российской империи XVIII – начала XX вв.» и «Список дворян Всероссийской империи, имеющих Высочайше утвержденные гербы»¹²⁴², однако в свет они не вышли. Немаловажную роль в срыве планов сыграло то обстоятельство, что издания задумывались как элитные, и финансовые трудности стали непреодолимым препятствием для реализации проекта.

История территориального герботворчества XVIII–XIX вв. не нашла должного археографического воплощения. Для понимания генезиса земельной геральдики России значимой публикацией в этой сфере стало воспроизведение «Описания российского царства и окрестных государств и земель гербам» последней трети XVII в., – одного из источников Титулярника 1672 г.¹²⁴³, а для ее развития в XVIII в. – сборник проектов гербов для 10 подмосковных

¹²⁴¹ Манифест о полном гербе Всероссийской империи. – СПб., 1993.

¹²⁴² Памятник российской геральдики возвращается // Книжное дело. – 1994. – № 2. – С. 48–49; ЛИРО. – 1994. – Вып. 2. – С. 121–122.

¹²⁴³ Белоброва О.А. О древнерусском «Описании гербам» конца XVII в. // Гербовед. – 2005. – № 85. – С. 86–88.

городов, составленный неизвестным автором в 1774 г.¹²⁴⁴. Как и в сфере родовой геральдики, вводились в оборот вещественные памятники, связанные с земельными символами¹²⁴⁵.

Публикация архивных источников распределена на рубеже XX–XXI в. неравномерно. Подавляющее их число пришлось на вторую половину 1990-х гг. и совпало с завершением переиздания основных трудов императорской эпохи. Заметную роль в археографическом процессе сыграл журнал «Гербовед». В нем регулярно воспроизводились геральдические источники.

Первоначальная тенденция вводить в научный оборот документы официального характера не получила серьезного продолжения. Такие публикации носили эпизодический характер, исчерпываясь «Инструкцией Гербового отделения по составлению гербов»¹²⁴⁶, а также материалами, связанными с разработкой девиза для герба известного военачальника князя М.Б. Баркляя де Толли¹²⁴⁷ и пожалованием дворянства и герба В.Д. Корнильеву. В строгом смысле слова последний материал даже не являлся публикацией, поскольку полные тексты документов вошли в авторский текст¹²⁴⁸. В эдиционном пространстве современного гербоведения безоговорочно преобладают источники личного происхождения: статьи, доклады, библиографические перечни, переписка. Большинство их связано с двумя геральдистами – классиком отечественного гербоведения В.К. Лукомским и А.П. Молявко-Высоцким; изыскания последнего в области геральдики стали известны лишь недавно, после публикации материалов из архива его потомков. Материалы о других исследователях археографически представлены гораздо скромнее, хотя и в этом случае публикации могут представлять существенный интерес и являться иногда единственным источником о жизни

¹²⁴⁴ Новый источник по истории территориальной геральдики: проекты гербов Московской губернии 1774 г. // Гербоведение. – Т. 3. – М., 2013. – С. 77–87.

¹²⁴⁵ Мозаичные герба Храма Спас на крови. – СПб., 2006; Молчанов А.А. Фрачные копии знаков должностных лиц городского самоуправления в Российской империи последней четверти XIX – начала XX в. // Гербоведение. – Т. 1. – М., 2011. – С. 74–77.

¹²⁴⁶ Борисов (Ильин) И.В. Указ. соч. – С. 212–213.

¹²⁴⁷ О девизе для герба М.Б. Баркляя де Толли // Российский архив. – Вып. 12. – М., 2003. – С. 53–61.

¹²⁴⁸ Софронов В.Ю. Сибирский кедр – символ рода сибирского // Гербовед. – 1999. – № 37. – С. 81–84.

и деятельности геральдиста. К числу подобных публикаций относились, например, формулярный список преподавателя геральдики и генеалогии в Смоленском отделении Московского археологического института В.П. Лапчинского¹²⁴⁹, переписка автора «Русского геральдического словаря» В.Е. Белинского с крупным тамбовским предпринимателем М.В. Асеевым¹²⁵⁰ и др. Некоторые из напечатанных источников содержат уникальную информацию по истории геральдики. Так, письмо князя А.Д. Меншикова¹²⁵¹ позволило установить подлинные причины ареста одного из основателей герботворчества в России графа Ф. Санти.

Большинство современных публикаций архивных материалов ориентировано на историю научной геральдики. Документов, непосредственно касающихся гербов, мало, и они часто воспроизводятся в историко-дисциплинарном контексте. Описания 10 неутвержденных дворянских гербов были напечатаны как приложение к письму генеалога С.В. Любимова Ю.В. Арсеньеву¹²⁵². К этой же группе публикаций можно было отнести проекты родовых гербов, составленные В.К. Лукомским, если бы не грубое нарушение правил передачи текста. Их публикатор И.В. Борисов заявил, что он «взял на себя смелость несколько откорректировать записи [...], сделав их более компактными»¹²⁵³. Тем самым он сделал свою работу ничтожной в археографическом отношении.

Разработка каждого герба реализуется через создание большого количества иконографических вариантов, из которых только один в итоге закрепляется официально. Подобные проекты представляют собой ценный материал для источниковедческого анализа, но становятся известными чрезвычайно редко. В 1990-х гг. в журнале «Гербовед» было опубликовано несколько подборок рисунков, касавшихся создания конкретных территориальных гербов. Все они связаны с публикацией статей, в тексте которых, одна-

¹²⁴⁹ Борисов И.В. Владимир Прохорович Лапчинский // Гербовед. – 1995. – № 7. – С. 67–68.

¹²⁵⁰ Наумов О.Н. «Я фанатически предан своему делу»...

¹²⁵¹ Балакаева И.А. Письмо А.Д. Меншикова Ф. Санти // Гербовед. – 1996. – № 12. – С. 80–81.

¹²⁵² Наумов О.Н. Из истории изучения неутвержденных гербов в России: письмо С.В. Любимова Ю.В. Арсеньеву // Гербовед. – 1997. – № 18. – С. 59–62.

¹²⁵³ Борисов И.В. В.К. Лукомский. Неизвестные работы. – С. 63.

ко, не всегда рассматривались воспроизводимые проекты. В таком случае значение изображений нельзя свести только к иллюстративному ряду, их следует расценить как явление археографического порядка, хотя и введенное в научный оборот без необходимого информационного инструментария.

В отдельных публикациях методами археографии проводилась идея о преемственности развития символики. В книге о гербе Екатеринодара (Краснодара)¹²⁵⁴ напечатан комплекс документов, относящийся к императорскому, советскому и постсоветскому периодам.

Устойчивый интерес к зарубежному опыту, характерный для современного гербоведения, нашел отражение в публикациях европейских памятников периода Средневековья. Начало этому положил трактат итальянского юриста XIV в. Бартоло ди Сассоферрато «О знаках и гербах»¹²⁵⁵, появившийся еще в переходный период от советской эпохи к современной; продолжили – рукопись Оноре де Бонэ «Древо битв» и анонимное сочинение «*Songe du Vergier*» («Сон садовника»), обе датируемые XIV в., португальская королевская хартия 1476 г., фрагмент из кодекса португальского короля Мануэла I начала XVI в. и др.¹²⁵⁶. До конца XX в. публикации европейских источников на русском языке отсутствовали. Благодаря им стали более доступными геральдические реалии Средневековья, появилась возможность критически оценить многочисленные историографические мифы и неточности, заимствованные отечественными авторами из зарубежных трудов. Доступность подлинных текстов способствовала формированию объективных представлений об истории западных гербов и о формальных основах герботворчества. Еще один аспект этих публикаций заключался в развитии интеграционных процессов и преодолении обособленности отечественной геральдической мысли.

¹²⁵⁴ Суворова Н.Н., Фролов Б.Е. Биография городского герба. – Краснодар, 1999.

¹²⁵⁵ Черных А.П. Трактат Бартоло ди Сассоферрато «О знаках и гербах» // СВ. – Вып. 52. – М., 1989. – С. 307–322.

¹²⁵⁶ Черных А.П. Геральдика и право в трактате *Songe du Vergier* // Древнее право. – 1996. – № 1. – С. 221–238; Он же. Роль герба в обозначении сословных границ в португальском обществе XVI века // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия. – М., 1997. – С. 145–150; Он же. «Древо битв» как источник по истории геральдики // Нумизматика на рубеже веков. – М., 2001. – С. 108–122; Он же. Королевская хартия 1476 г. в португальской геральдике // Signum. – Вып. 3. – М., 2005. – С. 118–120 и др.

В отличие от воспроизведения историографических и архивных источников, введение в оборот документов о становлении знаковой системы в Российской Федерации демонстрирует не столько тенденции, происходящие в сфере гербоведения, сколько обусловлено прагматической необходимостью и соблюдением правовых процедур. Публикация конкретного акта происходит в юридически установленные сроки и необходима для вступления его в законную силу. В частности, документы о государственном гербе впервые были напечатаны в «Российской газете», воспроизводящей все правовые акты. Публикация современных законов не может, в отличие от воспроизведения исторических источников, носить целенаправленный и планомерный характер, складывается стихийно, после окончательного утверждения.

Необходимость широкого ознакомления с правовыми актами о государственной символике обусловила многочисленность их публикаций¹²⁵⁷, ставших практически постоянными.

Серьезное влияние на археографические реалии, касающиеся государственных и территориальных гербов, оказывала политическая ситуация. Когда в середине 1990-х гг. значительно возросла самостоятельность регионов Российской Федерации, началось издание сборников законодательных актов о региональной символике, где подчеркивался их «государственный суверенитет». Как правило, это были издания местных органов власти (парламентов, администраций президентов). По структуре они повторяли официальные издания советского периода и содержали акты о гербе, флаге и гимне, иногда не только на русском и национальном языках, но и на английском, что выражало международную ориентацию публикаций. Чаще всего подобные сборники появлялись в республиках, наиболее активно отстаивавших свою «государственность»: Татарстане, Башкортостане, Кабардино-Балкарии, Удмуртии, Чува-

¹²⁵⁷ Указ Президента РФ от 30 ноября 1993 г. «О государственном гербе Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 49. – Ст. 4761. – С. 5352–5354; то же: Дипломатический вестник. – 1994. – № 3/4. – С. 5–6; Государственные символы Российской Федерации. – Курган, 1996. – С. 25–27; Новый герб Российской Федерации // Гербовед. – 1993. – № 4. – С. 6–9; Федеральный конституционный закон от 25 дек. 2000 г. «О государственном гербе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 5021. – С. 9693–9696; то же: Гербовед. – 2000. – № 49. – С. 9–13.

шии, Адыгее, Мордовии¹²⁵⁸. Пик подобных сборников пришелся на 1994–1996 гг. В отдельных случаях акты о государственной символике помещались в сборниках документов о «государственности» регионов¹²⁵⁹.

Правовые итоги формирования символики имеющих республиканский статус регионов Российской Федерации подвел изданный в Чувашии сборник «Ветры перемен». В нем воспроизводились акты (законы, указы, постановления Верховных Советов, выдержки из конституций) о 21 субъекте. В предисловии подчеркивалась суверенность республик, а флаг и герб трактовались как «отличительный знак государства», отражающий «международное признание республик Российской Федерации»¹²⁶⁰. В дальнейшем, по мере укрепления центральной власти, интенсивность издания региональных сборников уменьшилась, они стали эпизодическими, а в настоящее время сравнительно редкими¹²⁶¹.

С конца 1990-х гг. акты о местных символах начали публиковаться вместе с документами о государственной символике Российской Федерации¹²⁶². В археографическом отношении выделяется Тверская область, где вышли в свет отдельные брошюры о символике нескольких районов (Бежецкого, Старицкого, Вышневолоцкого,

¹²⁵⁸ Государственные символы Республики Башкортостан. – [Уфа], [1994]; Государственные символы Удмуртской республики. – Ижевск, 1994; Государственные символы Чувашской республики. – Чебоксары, 1995; Национально-государственная символика Республики Мордовия: Флаг, герб, гимн. – Саранск, 1995; Флаг, герб, гимн Республики Мордовия. – Саранск, 1995; Флаг, герб, гимн Республики Башкортостан. – Уфа, 1996; Государственные символы Республики Адыгея. – Майкоп, 1996.

¹²⁵⁹ Указ президента Республики Ингушетия от 27 июня 1994 г. «О государственном гербе Республики Ингушетия» // Ингушская государственность. – М.; Назрань, 1997. – С. 145–148.

¹²⁶⁰ Ветры перемен: Флаги и гербы республик России. – Шупашкар, 1996. – С. 5.

¹²⁶¹ Государственные символы Республики Коми (герб, флаг, гимн). – М., 1998; Сборник документов и материалов по государственной символике Республики Башкортостан. – Уфа, 2000; Геральдические символы Ямала в законах, постановлениях, решениях и распоряжениях. – Салехард, 2001; 2-е изд., доп. – Салехард, 2004; Государственные символы Республики Коми. – Сыктывкар, 2008.

¹²⁶² Материалы по символике Российской Федерации и Ростовской области. – Ростов н/Д, 2001; Официальная символика России и Москвы. – М., 2001. Последнее издание появилось также в переводе на английский язык (Official symbols of Moscow city. – Moscow, 2000).

Торжокского)¹²⁶³. Это связано с субъективным фактором – деятельностью специалиста по региональной геральдике В.И. Лавренова.

Специфика современных публикаций заключается в интеграции актов, непосредственно посвященных гербам, с документами о флагах и гимнах. Таким образом, создавалось информационное и правовое пространство символики. Триединство существовало и в предыдущей археографической практике, но относилось к государству в целом. В 1990-е гг. оно экстраполировалось на региональный уровень.

Из субъектов Российской Федерации с середины 1990-х гг. герботворчество наиболее активно развивалось в Москве. Оно было обусловлено двумя обстоятельствами: реализацией идеи о создании внутригородской символики (гербов и флагов округов и районов) и празднованием 850-летнего юбилея города, во время которого символика активно использовалась для праздничного оформления. Оба они требовали правового обоснования, которое способствовало созданию и публикации большого количества актов (городских законов, распоряжений мэра и премьера правительства), касавшихся утверждения и использования московской символики. Практически полный их корпус был воспроизведен в городских («Вестник Мэрии Москвы») и геральдических («Гербовед») изданиях, а также в ведомственных сборниках.

Публикации о деятельности общероссийских геральдических органов (Государственной герольдии, Геральдического совета) исчерпывались указами об их создании и организации деятельности¹²⁶⁴.

¹²⁶³ Лавренов В.И. Муниципальная символика Бежецкого района Тверской области. – Тверь, 2000; *Он же*. Муниципальные символы города Вышний Волочек Тверской области. – Тверь, 2001; *Он же*. Муниципальная символика города Старицы и Старицкого района Тверской области. – Тверь, 2001; *Он же*. Геральдика Селигерского края. История и современность. – Тверь, 2003; Малыгин П.Д., Лавренов В.И. Город Торжок в символах, эмблемах и гербах. – Тверь, 2002.

¹²⁶⁴ Указ Президента РФ от 25 июля 1994 г. «О Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 14. – Ст. 1594. – С. 2234–2236; то же: 275 лет геральдической службы... – С. 83–86; Указ Президента РФ от 5 ноября 1997 г. «О руководителе Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации – государственном герольдмейстере» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 45. – Ст. 5165. – С. 9062–9063; Указ Президента РФ от 29 июня 1999 г. «О Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 27. – Ст. 3309. – С. 6038–6043; то же: Гербовед. – 2000. – № 45. – С. 6–11; Указ Президента РФ от 25 сент. 1999 г.

На местном уровне были напечатаны документы об органах геральдики Москвы, Московской области, Ингушетии¹²⁶⁵.

Правовые акты современного периода в познавательном плане имеют силу действующего законодательного акта и являются историческими источниками, раскрывающими создание и развитие геральдической системы Российской Федерации. От полноты и состава их публикаций зависит репрезентативность основы последующих исследований и направления археографической деятельности.

Публикации рубежа XX–XXI в. разнообразны методически. Качественно новым явлением стало размещение материалов в Интернете, которое можно трактовать как своеобразную форму археографического бытия.

В условиях возрождения научного геральдического знания вопрос о выборе текста для воспроизведения не был актуален. Переиздания печатных книг и статей, публикации официальных актов редко создавали подобные проблемы, хотя полностью их не исключали. Сочинение «Символы и эмблемата» переиздавалось в XVIII – начале XIX в. несколько раз. Современные публикаторы предпочли последний, вышедший в свет в 1811 г., вариант. Выбор его не был пояснен, но представляется обоснованным, поскольку оно содержало разделы, написанные Н.М. Максимовичем-Амбодиком для переиздания 1788 г., ценные для изучения русской геральдической мысли.

Необходимость комплексного воспроизведения текста и визуального ряда послужила одной из причин распространения в начале 1990-х гг. репринтных (с точки зрения археографии – факсимильных) изданий. Другой причиной стало отсутствие геральдических трудов, которые могли бы сравниться по уровню подготовки и количеству информации с досоветскими. Распространение репринтов

«О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 39. – Ст. 4591. – С. 8689–8691 и др.

¹²⁶⁵ Распоряжение мэра Москвы от 6 мая 1995 г. «О Московской герольдии при мэре города» // Вестник Мэрии Москвы. – 1995. – № 11. – С. 6–8; то же: Гербовед. – 1998. – № 27. – С. 18–21; Распоряжение мэра Москвы от 30 апр. 1999 г. «О Комиссии по московской городской символике при Правительстве Москвы» // Там же. – 2000. – № 45. – С. 12–16; Распоряжение Президента Республики Ингушетия от 21 янв. 1994 г. «О Комиссии по государственной символике Республики Ингушетия» // Ингушская государственность. – М.; Назрань, 1997. – С. 105; Постановление правительства Москвы от 3 сент. 2002 г. «О Комиссии по московской городской символике при Правительстве Москвы» // Вестник Мэрии Москвы. – 2002. – № 50 и др.

отражало кризисное состояние отечественного гербоведения в конце XX в. В подобных публикациях имелся один серьезный недостаток – точно передавая текст и изображения, они воспроизводили все ошибки и опечатки, исключая возможность каких-либо дополнений и исправлений. В частности, в справочнике П.П. фон Винклера повторялись многочисленные неточности в датах утверждения гербов¹²⁶⁶, которые затем проникли в исследования. Более целесообразным представляется иной методический прием, когда текст воспроизводится в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, но полностью сохраняет первоначальные иллюстрации. Он был успешно использован при переиздании трудов А.Б. Лакиера, В.К. Лукомского, Н.А. Типольта, Ю.В. Арсеньева. Причем в последнем случае была изменена топография рисунков. В 1908 г. они, по техническим причинам, оказались собраны в таблицах, приложенных к книге, а при воспроизведении их переместили в те места текста, где к ним имелись отсылки. Структура трансформировалась коренным образом, но вербальный и визуальный компоненты полностью сохранялись.

В некоторых изданиях 1990-х – 2000-х гг. первоначальный визуальный ряд воспроизводился только частично или радикально менялся. В книге В.К. Лукомского и Н.А. Типольта «Русская геральдика» были сохранены таблицы с гербами в конце, но оказались исключены иллюстрации, находившиеся на вкладках, что, безусловно, явилось недопустимым искажением и снизило научное значение публикации. В справочнике «Символы и эмблемата» не только изменили орфографию текста, но и перерисовали заново все иллюстрации. Между тем источниковедческая ценность книги заключалась именно в рисунках, поскольку они часто использовались в XVIII в. при составлении территориальных гербов. Ошибка была осознана и исправлена в последующем издании, где воспроизводились иллюстрации оригинала. При одном из изданий лекций Ю.В. Арсеньева¹²⁶⁷ первоначальный визуальный ряд был дополнен заимствованными из различных источников рисунками, не связанными с содержанием. Это было сделано только для привлечения

¹²⁶⁶ Список ошибок см.: *Богатов К.М.* Утвержденные территориальные гербы Российской империи // *Гербовед.* – 1997. – № 19. – С. 40–59.

¹²⁶⁷ *Арсеньев Ю.В.* Геральдика. – М., 2001.

покупателей, нарушило замысел автора и противоречит принципам научной археографии¹²⁶⁸. При воспроизведении архивных томов «Общего гербовника» из текста была исключена генеалогическая часть, очень важная для понимания статуса гербовладельца¹²⁶⁹.

При публикации «Прибалтийского гербовника» К.-А. Клиンスпора возникли еще более серьезные археографические проблемы. Текст справочника сопровождался роскошными, цветными иллюстрациями, которые вызывали неизменный восторг у всех исследователей. В рамках журнала воспроизвести их не представлялось возможным технически. Тогда автор публикации П.Ф. Космолинский, будучи профессиональным художником, заменил изображения собственными рисунками, которых насчитывалось всего 116 вместо 798 требуемых (т. е. около 15 %).

Проблема дополнения классических справочников обострилась при очередном переиздании книги П.П. фон Винклера, которая, в силу понятных причин, не могла учитывать территориальные гербы, утвержденные после 1900 г. Публикаторы А.В. Кудин и А.Л. Цеханович, полностью сохранив начальную структуру¹²⁷⁰, добавили к ней шестой раздел, вобравший 195 гербов, утвержденных с 1900 по 1917 г.¹²⁷¹, а также несколько предлагавшихся проектов. В количественном отношении это было существенное дополнение. Опубликованный П.П. фон Винклером комплекс из 782 гербов увеличился на 25 %. Одновременно разрешались другие проблемы передачи текста и визуального ряда важнейшего справочника. Изображения были сохранены, но «графически их обработали и доработали»¹²⁷², что выразилось в изменении штриховки при передаче геральдических цветов и улучшении качества рисунков. С последним можно согласиться, но новая штриховка фактически давала иное изображение и не оправдана археографически. Совершен-

¹²⁶⁸ Наумов О.Н. Новое издание лекций Ю.В. Арсеньева: осторожно – плагиат // Гербовед. – 2001. – № 51. – С. 161–163; Он же. Археографический нонсенс: новое издание учебника по геральдике Ю.В. Арсеньева // Вестник архивиста. – 2002. – № 1. – С. 339–343.

¹²⁶⁹ Борисов И.В. Дворянские гербы России...

¹²⁷⁰ Кудин А.В., Цеханович А.Л. Указ. соч. – Кн. 2.

¹²⁷¹ Первоначально раздел был опубликован отдельным изданием: Кудин А.В., Цеханович А.Л. Гербы городов и областей Российской империи, 1900–1917 гг. – М., 2000.

¹²⁷² Кудин А.В., Цеханович А.Л. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, 1649–1917 гг. – Кн. 1. – С. 5.

но обоснованно были сохранены неточности в изображениях, но при переводе описаний на современную орфографию оказались «удалены отдельные архаизмы»¹²⁷³. А.В. Кудин и А.Л. Цеханович исправили ошибки П.П. фон Винклера в датах утверждения гербов и изменили данные, сопровождавшие рисунки (в частности, убрали указания на административно-территориальную принадлежность городов). Таким образом, новое издание, сохраняя основную вербально-визуальную информацию справочника П.П. фон Винклера, существенно от него отличается и археографически противоречиво. Оправданием модификаций стало то, что публикаторы не претендовали на точное воспроизведение труда П.П. фон Винклера. Сохранив его заголовок, структуру и основные сведения, они обозначили собственное авторство, поэтому в данном случае речь может идти о преемственности между изданиями, но не о публикации в точном смысле слова.

Неточная передача описаний гербов стала для современной археографии постоянной ошибкой. Непрофессиональные публикаторы стремятся осовременить архаические, по их мнению, обороты, сделать тексты более понятными для пользователей, хотя существуют вполне однозначные археографические указания по данному поводу. Исправил тексты «Общего гербовника» П.А. Дружинин, и это ни к чему, кроме ошибок, не привело¹²⁷⁴.

При введении в научный оборот архивных источников проблем с передачей текста или рисунков возникало меньше, чем при издании книг. Большинство текстов касалось истории дисциплины и не требовало изображений. В отдельных случаях воспроизведению иллюстраций препятствовало низкое качество оригинала. В одном из писем В.С. Арсеньеву В.К. Лукомский (1926 г.) схематично изобразил варианты родового герба адресата. Рисунки оказались совершенно неудачными и были заменены новыми, сделанными художником¹²⁷⁵.

¹²⁷³ Аналогичный подход был использован также при издании «Символов и эмблематов» (Эмблемы и символы. – М., 1995. – С. 18), что позволяет говорить о некоей методической тенденции.

¹²⁷⁴ См.: Покровский Н.В. [Рецензия] // Гербоведение. – Т. 1. – М., 2011. – С. 224.

¹²⁷⁵ Наумов О.Н. Изучение родовой геральдики в СССР...; Он же. Дополнение к статье «Изучение родовой геральдики в СССР конца 1920-х годов» // Там же. – № 11. – С. 4.

При публикации материалов А.П. Молявко-Высоцкого непрофессиональные рисунки автора были опубликованы факсимильно.

Современные законодательные акты, как правило, также представляют собой единство вербального и визуального компонентов. Под последним понимается эталонное изображение, которое может иметь три разновидности: цветное, графическое (с геральдической штриховкой) и контурное (без геральдической штриховки). При вторичных воспроизведениях актов изображения иногда опускались.

Определение оптимального соотношения вербального и визуального представляет собой частный случай одной из фундаментальных проблем гербоведения – о форме существования (экзистенции) герба как такового и следующей из нее познавательной специфике. Многообразии приемов взаимосвязанной передачи текста и изображения в геральдической археографии рубежа XX–XXI в. демонстрировало неразрешенность теоретических проблем российского гербоведения. Накопленный опыт дает возможность сформулировать применительно к дисциплине некоторые принципы, в наибольшей степени соответствующие требованиям современной археографии.

При воспроизведении геральдических материалов (равно уже изданных или рукописных) необходимо полностью сохранять оригинальные изображения гербов, не изменяя их цвет или графическое исполнение. Допускается оправданное перемещение в тексте. Геральдическая публикация должна органически сочетать факсимильные рисунки и критически переданный текст. Только их единство соответствует одной из функций археографии – сохранять оригинал источника как памятника культуры.

Передача геральдического текста регулируется правилами, выработанными для всех вербальных источников. Поставленный в общих работах вопрос о его специфике, под которой понимается необходимость сохранения знаков препинания в описаниях гербов, якобы превращающих его «в род перечня признаков»¹²⁷⁶, носит, по нашему мнению, надуманный, схоластический характер. Геральдически правильное описание герба всегда состоит из регламентированного набора элементов в известной последовательности. Со-

¹²⁷⁶ *Королев Г.И.* Археография. – М., 1996. – С. 60.

хранение знаков препинания ничего нового для интерпретации геральдических источников не дает. Наоборот, возникает другая проблема: если не менять знаки препинания в описании герба, то необходимо не исправлять их и в сопровождающем тексте (например, в генеалогической справке). В противном случае может возникнуть ситуация, когда в одной публикации знаки препинания будут расставлены в соответствии с различными правилами, а это совершенно недопустимо.

В современной практике подобные археографические нюансы не затрагивались. Более актуальной задачей стала экстраполяция методов традиционного критического издания на все геральдические тексты. Пока уровень их передачи во многом зависит от субъективной позиции автора публикации и очень различен. Одни воспроизведения полностью соответствуют археографическим требованиям. В них оговорены отточия и иные особенности передачи текста, имеются подробные текстуальные примечания. Другие подготовлены без соблюдения элементарных правил, небрежно и неточно.

В конце XX в. возникли отдельные проблемы при работе с источниками на иностранных языках. В соответствии с правилами передачи иноязычных текстов трактат «*Songe du Vergier*» воспроизводился на языке подлинника (французском) и в переводе, а в примечаниях помещались выдержки из юридических сочинений, на которые ссылался автор. Они приводились только по латыни, без перевода, что, конечно, неправильно, поскольку далеко не все историки владеют этим мертвым языком.

Специфической проблемой публикации иноязычных текстов стал точный и корректный перевод терминов, используемых при описании гербов. Найти им синоним в русской, гораздо менее разработанной терминологии бывает затруднительно. При издании труда Бартоло ди Сассоферрато прямо указывалось на несопоставимость западной и отечественной терминологии и отмечалось, что «адекватный перевод чисто геральдического трактата пока остается перспективой будущей работы»¹²⁷⁷. П.Ф. Космолинский попытался предложить собственные варианты наименований фигур, сделав понимание гербовых описаний без рисунков весьма слож-

¹²⁷⁷ Черных А.П. Трактат Бартоло ди Сассоферрато... – С. 308.

ным¹²⁷⁸. Эти проблемы являются еще одним доводом в пользу одно-временного воспроизведения текстов на языке подлинника и в переводе. Такой подход помогает если не снять полностью, то, во всяком случае, облегчить понимание терминологии.

К публикациям низкого научного уровня относятся материалы, напечатанные И.В. Борисовым. Во всех из них имеются серьезные текстуальные недостатки, допущены многочисленные ошибки, искажающие смысл написанного¹²⁷⁹. В качестве примера можно привести воспроизведение указателя геральдической литературы до 1917 г., составленного В.К. Лукомским, где содержится недопустимое количество погрешностей в написании фамилий и названий, обозначении годов и страниц¹²⁸⁰. В предисловии И.В. Борисов, отмечая, что исходная машинопись трудно читаема, принес извинения за возможные неточности¹²⁸¹ вместо того, чтобы сверить текст с каталогами библиотек или другими справочниками, как того требуют правила археографии. Серьезным искажением со стороны того же публикатора подверглись рукописи А.П. Молявко-Высоцкого. Рецензенты справедливо указали, что «неверное прочтение букв в рукописи Молявко-Высоцкого стало своего рода фирменным знаком публикации»¹²⁸². Аналогичные грубые недостатки допущены во всех воспроизведенных И.В. Борисовым источниках. Это означает, что ими фактически нельзя пользоваться при геральдических исследованиях, чтобы не повторять публикаторских ошибок. Требу-

¹²⁷⁸ Клингспор К.-А. фон. Указ. соч.

¹²⁷⁹ Например, во фрагменте стенограммы заседания, посвященного памяти В.К. Лукомского (1946 г.), первая же фраза передана следующим образом: «Уход из жизни крупного ученого, крупного специалиста всегда *задолго* оставляет по себе трудно *неизгладимый* след» (Борисов И.В. В.К. Лукомский. Неизвестные работы. – С. 28). На самом деле, она такова: «Уход из жизни крупного ученого, крупного специалиста всегда *надолго* оставляет по себе трудно *изгладимый* след» (ЦГА Москвы. – ЦХД после 1917 г. – Ф. 535. – Оп. 1. – Д. 328. – Л. 3; курсив наш).

¹²⁸⁰ Например, вместо фамилии Фоссберг напечатано «Фоцберг», вместо Ольгельбранд – «Ольганбрандт», вместо Девиеры – «Девлиеры», вместо В.И. Межов – Н.Е. Межов, вместо Уторская земля – Уторская земля и т. п. (Лукомский В.К. Библиографический указатель русской литературы... – С. 128, 130, 131, 132, 133).

¹²⁸¹ Там же. – С. 112.

¹²⁸² Генеалогический вестник. – 2002. – Вып. 8. – С. 68. Так, фамилия известного польского геральдиста К. Несецкого передана как «Нуецкий», черный орел в черниговском гербе превратился в «черного червя»; много ошибок в терминах на иностранных языках.

ется обязательная проверка текстов по рукописям, а, еще лучше, – повторная, критическая публикация.

Одновременно следует отметить, что И.В. Борисов крайне некорректно подошел к обозначению авторства при публикации статей В.К. Лукомского. Труды покойного ученого он без всякой скромности приписал себе, хотя иногда в воспроизведениях нет даже его комментариев. Вопиющим образцом такого научного жульничества стал сборник трудов В.К. Лукомского, где автором обозначен И.В. Борисов, поместивший там только две свои статьи¹²⁸³.

Кроме текстуальных неточностей в публикациях названного автора имеются многочисленные пропуски текста, обозначенного никак не оговоренными отточиями. При этом смысл отдельных предложений искажался¹²⁸⁴. Недопустимым сокращениям могли подвергаться не только основной текст публикаций, но и различные пометы, перенесенные в текстуальные примечания¹²⁸⁵.

С архивными томами «Общего гербовника» И.В. Борисов, как его иногда именуют «замечательный исследователь, продолжатель традиций русской геральдики», «профессионал высочайшего уровня»¹²⁸⁶, обошелся еще более вольно. Мало того, что они подвергнуты произвольному редактированию, но в них имеется значи-

¹²⁸³ Борисов И.В. Указ. соч.

¹²⁸⁴ Например, в публикации доклада Л.В. Черепнина уже упомянутой стенограммы заседания, посвященного памяти В.К. Лукомского (1946 г.), приводится следующий фрагмент: «Эти годы отмечены для него [В.К. Лукомского. О.Н.] громадным идейным ростом, приобретением нового жизненного опыта... Война сильно отразилась в личной судьбе В.К. Лукомского» (Борисов И.В. Указ. соч. – С. 29). На самом деле это начало и конец одного предложения, из которого исключена середина («...и в силу того, что Лукомский серьезно и честно относился к грандиозным событиям, свидетелем и участником которых он был, и в силу того, что...») (ЦГА Москвы. – ЦХД после 1917 г. – Ф. 535. – Оп. 1. – Д. 328. – Л. 33). В данном случае оказалась утрачена причинно-следственная связь фразы.

¹²⁸⁵ В докладе В.К. Лукомского о развитии генеалогии, геральдики и сфрагистики после 1917 г. И.В. Борисов упомянул помету, сделанную известным историком А.И. Андреевым при подготовке несостоявшейся публикации выступления. Исключение части текста в середине фразы привело к следующему варианту: «Печатается по рукописи автора, не подвергается окончательной обработке... сделаны мною и отмечены в прямых скобках» (Лукомский В.К. Обзор трудов по генеалогии, геральдике и сфрагистике... – С. 70). Между тем, если публикатор знаком с подлинной рукописью, ему не составило бы труда пояснить, что именно было заключено А.И. Андреевым в скобки.

¹²⁸⁶ Борисов И.В. Дворянские гербы России... – С. 7.

тельное число ошибок и неточностей, которые фактически препятствуют их полноценному научному использованию. Чтобы представить масштабы фальсификации текста рассмотрим герб рода Осиповых. Его точное описание таково: «В пурпуровом щите накрест положены золотые меч и стрела, сопровождаемые золотой же о шести лучах звездой. Золотая глава щита дамасцирована¹²⁸⁷. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: выходящий пушкарь XVII века, в присвоенном ему одеянии, держащий в правой руке золотой пальник¹²⁸⁸. Намет пурпуровый с золотом»¹²⁸⁹. В печатном описании пурпуровый цвет поля щита и намета превратился в красный. И.В. Борисов просто перепутал пурпуровую (фиолетовую) и пурпурную (красную) финифти. Меч назван саблей, дамасцированная глава оказалась покрыта неизвестным науке «дамасским» узором, специальный термин «выходящий пушкарь», который означает, что фигура видна не полностью, будучи ограничена горизонтальной линией, заменен невразумительным понятием «встающий пушкарь»¹²⁹⁰. Фактически описанием И.В. Борисова пользоваться нельзя.

Важнейшим элементом любого научно подготовленного к печати материала является информационный инструментарий, состоящий из заглавия публикации и входящих в нее документов, археографических легенд, научно-справочного аппарата (предисловия, примечаний по содержанию, указателей). Все перечисленные элементы должны присутствовать в геральдических публикациях.

Как удачно заметил Г.И. Королев, «заглавие есть знак всей публикации, высказывание публикатора о характере своего труда, хронологических и иных рамках, составе источников и прочих признаках издания»¹²⁹¹. В археографической ситуации гербоведения проблема заглавия пока не приобрела существенного характера, поскольку при переизданиях уже известных трудов заглавие, безусловно, сохранялось. Многие архивные источники (статьи, до-

¹²⁸⁷ Дамасцировкой в геральдике называются особые узоры, которые используются для покрытия полей щита.

¹²⁸⁸ Пальник – приспособление, служившее до XVIII в. для воспламенения заряда в пушке.

¹²⁸⁹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 49. – Д. 1263. – Л. 5 (описание), 4 (рисунок).

¹²⁹⁰ Борисов И.В. Дворянские гербы России... – С. 276.

¹²⁹¹ Королев Г.И. Указ. соч. – С. 74.

клады и т. д.) имели собственные, вполне приемлемые заголовки. При публикации текстов одного вида (например, писем) и посвященных единой теме (в письмах В.Е. Белинского – разработка герба для предпринимателя М.В. Асеева, в переписке В.К. Лукомского, Д.В. Ульянинского и Н.И. Булычова – биография герольдмейстера И.Д. Булычова)¹²⁹² необходимость индивидуальных заголовков выражалась слабо. Заголовки законодательных актов составлялись в соответствии с правовыми нормами и, как правило, стереотипны, подробны и адекватно отражали их содержание. Заглавия сборников документов также традиционны и отталкивались преимущественно от тематики (государственная символика) и территориального критерия. В некоторых публикациях заголовок правового акта подменялся воспроизведением бланка и начального протокола, что не вполне верно с точки зрения археографии, особенно когда речь идет не о юридических, а об исторических или геральдических изданиях.

Случаи сложных заголовков публикаций в настоящее время редки. Так же, как в случае с передачей текста, в данном отношении имелись и удачные, и неприемлемые с научной точки зрения примеры. К числу последних относится заголовок уже неоднократно упоминавшегося источника, названного «Отрывки из стенограммы заседания совета Историко-архивного института, посвященного памяти В.К. Лукомского от 22/10 – 46 г.». Основная часть заголовка заимствована из самого документа, однако не точно (пропущено, например, слово «профессора» и т. п.), с другой стороны, следовало добавить статус совета – Ученый. Нелепо выглядит вставленный термин «отрывки», указывающий только об исключении части текста, а не о каких-либо научных аспектах публикации. В данном случае нарушено основное требование к заголовку документа – его точность.

Обязательным компонентом информационного инструментария является легенда, состоящая из сведений о месте хранения источника, его подлинности, копийности, степени сохранности и т. д. Она особенно важна для архивных источников. При переиздании уже напечатанных трудов легенда сводится к указанию, какое издание положено в основу. При публикации законодательных актов

¹²⁹² *Наумов О.Н.* «Я фанатически предан своему делу»...; *Он же.* Из истории русской геральдической библиографии.

она становится актуальной только при повторных воспроизведениях, хотя и в таком случае не составляет существенной проблемы. Как правило, используется первая официальная публикация.

Археографические легенды в современных геральдических публикациях в большинстве случаев имеются и составлены в соответствии с общими правилами. При воспроизведении текстов европейских средневековых источников, которые делались на основе зарубежных изданий, обосновывался выбор одного из них. Он мог быть обусловлен или хронологическими (новейшая публикация), или текстуальными (учет разночтений в вариантах) причинами. Отсутствие, неполнота или неточность археографической легенды резко снижают статус воспроизведения, автоматически исключают материал из категории научных, поскольку создают непреодолимые трудности при источниковедческой критике. Подобная ситуация сложилась в отношении нескольких геральдических источников, опубликованных тем же И.В. Борисовым. В упоминавшемся докладе В.К. Лукомского¹²⁹³, указания на место хранения рукописи и какие-либо ее характеристики полностью отсутствовали, хотя в более ранних работах публикатора архивные шифры имелись¹²⁹⁴. В легенде к очерку В.К. Лукомского «Замечания на рисунок императорского морского штандарта» И.В. Борисов указал, что оригинал «видимо, находится в одном из Санкт-Петербургских архивов» (орфография сохранена)¹²⁹⁵. Публикуя работу того же автора «Герб как исторический источник», И.В. Борисов отмечал, что воспроизводимый текст является одним из вариантов одноименной статьи и что оригинал находится у него, но совершенно умолчал о том, каким образом рукопись к нему попала¹²⁹⁶. Отсутствие таких сведений вызывает сомнения в подлинности источника.

Наиболее стабильным элементом научно-справочного аппарата геральдических публикаций рубежа XX–XXI в. оказались предисловия. Они имелись в большинстве случаев, за исключением, разумеется, репринтных воспроизведений и публикаций правовых актов.

¹²⁹³ Лукомский В.К. Обзор трудов по генеалогии, геральдике и сфрагистике...

¹²⁹⁴ Борисов И.В. Деятельность В.К. Лукомского в Москве (1942–1946 гг.). – С. 39, 41.

¹²⁹⁵ Борисов И.В. В.К. Лукомский. Известные работы. – С. 149.

¹²⁹⁶ Там же. – С. 151.

Структура предисловий была традиционна. В них преимущественно раскрывалось значение публикуемых текстов, хотя в отдельных случаях присутствовали элементы полемики с взглядами авторов. Н.А. Соболева в предисловии к книге А.Б. Лакиера, подчеркивая ее выдающееся значение для отечественной геральдической мысли, критически оценивала концепцию ученого, указывала на его теоретико-методические и фактические ошибки¹²⁹⁷. Историко-геральдический характер предопределил содержание многих вводных статей, излагавших биографии геральдистов. Некоторые из них остаются единственным опытом осмысления взглядов ученых¹²⁹⁸. В современных предисловиях, как правило, сильно выражено исследовательское начало и далеко не всегда имеется описание методов подготовки публикации и иных археографических моментов. При этом аналитические вводные статьи сопровождали не все публикации, в которых должны были присутствовать¹²⁹⁹. Познавательное качество предисловий также не всегда оказывалось удовлетворительным и учитывало необходимые аспекты. В обстоятельной вступительной статье А.Е. Махова¹³⁰⁰ к «Символам и эмблематам», подробно анализировавшей семантику и значение эмблематики в европейской культуре, совершенно умалчивалось о значительной роли, которую сыграла книга в развитии русской геральдики. Предисловие Е.И. Каменцевой к сборнику о В.К. Лукомском содержит не всегда корректные оценки публикуемых материалов. Например, вряд ли можно назвать статьи В.К. Лукомского «Гербовая экспертиза» и «Герб как исторический источник» малодоступными¹³⁰¹, они вышли в свет значительными тиражами и никогда библиографической редкостью не являлись.

Такая неотъемлемая часть информационного инструментария публикации, как комментарии (примечания по содержанию тек-

¹²⁹⁷ Соболева Н.А. Об авторе «Русской геральдики» // Лакиер А.Б. Указ. соч. – С. 371–398.

¹²⁹⁸ Наумов О.Н. «Я фанатически предан своему делу»... – С. 53–56; Манифест о полном гербе Всероссийской империи. – С. [4–8].

¹²⁹⁹ В тексте упоминавшегося доклада В.К. Лукомского (*Лукомский В.К. Обзор трудов по генеалогии, геральдике и сфрагистике...* – С. 70–92), например, какие-либо вводные пояснения отсутствовали полностью.

¹³⁰⁰ Махов А.Е. «Печать недвижимых дум» // Эмблемы и символы. – М., 1995. – С. 5–20; переизд.: Эмблемы и символы. – М., 2000. – С. 5–20.

¹³⁰¹ Каменцева Е.И. Предисловие // Борисов И.В. Указ. соч. – С. 3.

ста), в современной геральдической археографии распространены гораздо менее чем предисловия. Сфера их использования неоднозначна: в законодательных актах современного периода они не требуются, в репринтных переизданиях их расположение затруднено технически. Между тем, геральдические труды или источники часто отражают процессы составления или изучения гербов в развитии, в промежуточной стадии. Подобные факты, наряду с традиционными объектами комментирования (лица, учреждения, организации, их действия и т. п.)¹³⁰², нуждаются в пояснениях. В противном случае пользователь может получить неполную, искаженную информацию. Особое значение комментированию геральдических текстов придавал Г.И. Королев. В наиболее обстоятельно подготовленных изданиях примечания могли иметь сложную структуру, включать не только фактические сведения, но также библиографические и историографические экскурсы¹³⁰³. Традиционного разъяснения требует история «Общего гербовника дворянских родов», последняя часть которого была утверждена Николаем II в феврале 1917 г., поэтому в досоветских изданиях указывается неокончателное количество его томов. Необходимо истолкование историографических мифов. Например, в переиздании лекций Ю.В. Арсеньева в примечании указано на ошибочность распространенного тезиса о связи изображения луны и звезд в русских родовых гербах с татарским происхождением владельца¹³⁰⁴. Комментарии могли включать тексты других источников, не вошедших в основную публикацию. Так, в комментарии к письму В.К. Лукомского В.С. Арсеньеву от 4/12 ноября 1928 г. приведена большая выдержка из письма экслибрисиста А.А. Круглого В.С. Арсеньеву, касавшаяся герба Нарышкиных. Она подтвердила, что в письме В.К. Лукомский полемизировал с точкой зрения А.А. Круглого об иконографической эволюции герба¹³⁰⁵.

¹³⁰² Королев Г.И. Указ. соч. – С. 91.

¹³⁰³ В частности, в комментарии к статье о гербе Чичериных схожесть его с гербом князей Куракиных, названная автором – С.Н. Тройницким – неясной, объяснена с учетом сведений, опубликованных несколько лет назад (Гербовед, 1913–1914 гг. – С. 119).

¹³⁰⁴ Арсеньев Ю.В. Указ. соч. – С. 208–209.

¹³⁰⁵ Наумов О.Н. Изучение родовой геральдики в СССР... – С. 136.

Одной из методических проблем комментирования геральдических печатных текстов стала необходимость соединения примечаний автора и публикатора. В современных изданиях она разрешалась по-разному. В «Русской геральдике» А.Б. Лакиера¹³⁰⁶ авторские комментарии полностью сохранены, а редкие комментарии публикатора (переводы с иностранных языков) отмечены особым знаком (звездочкой) или заключены в квадратные скобки. В лекциях Ю.В. Арсеньева примечания автора имели отметку о принадлежности, а в «Гербовед» комментарии публикатора выделены иным шрифтом и особой нумерацией. Особо следует указать на случай анонимизации примечаний. При пиратском воспроизведении лекций Ю.В. Арсеньева¹³⁰⁷ имя публикатора было исключено из выходных данных, но сохранены сделанные им комментарии и пометы об авторстве Ю.В. Арсеньева. Вследствие подобных манипуляций примечания оказались анонимными.

Комментарии по содержанию являются неотъемлемым элементом критически подготовленной геральдической публикации независимо от того, положен в ее основу архивный источник или печатный текст. Необходимы они для изданий не только научного, но и популярного типа, поскольку геральдическое знание носит узкопрофессиональный характер даже в пределах исторической науки, поэтому в пояснениях нуждаются как многочисленные любители гербов, так и историки. Отсутствие в большинстве современных публикаций четкой адресации создало трудности при определении степени необходимого комментирования. В данном случае возможны различные подходы, но представляется целесообразным, чтобы предпочтение отдавалось расширенному варианту.

Указатели как элемент публикации в современном гербоведении присутствуют эпизодически. Это связано, во-первых, с преобладанием незначительных по объему публикаций, не требующих этого элемента справочного аппарата, а, во-вторых, – с факсимильным способом воспроизведения тех трудов, для которых он необходим. В последнем случае сохранялись авторские указатели. Если текст передавался не факсимильно, и указатели требовали дополнительной работы, они могли исключаться. Так произошло в пу-

¹³⁰⁶ Лакиер А.Б. Указ. соч.

¹³⁰⁷ Арсеньев Ю.В. Указ. соч. – М., 2001.

бликации книги А.Б. Лакиера, в воспроизведении которой именной указатель не был сохранен, что значительно осложнило поиск необходимой информации¹³⁰⁸. При публикации «Гербовед» были соединены два именных указателя (к 1913 г. и к 1914 г.)¹³⁰⁹, завершавшие каждый год существования журнала. Они были проверены, унифицированы и дополнены. Такой подход позволяет более эффективно осуществлять поиск, поскольку один род или лицо могли упоминаться в обоих указателях, а при воспроизведении все сведения были соединены в единой книге.

Указатели к геральдическим публикациям имеют специфику. Наряду с традиционными – именным, географическим и предметным – встречались различные перечни гербов (иногда – отдельных разновидностей, например, польских гербов)¹³¹⁰ и эмблем. Систематизируя конкретную информацию, указатели приобретают существенное значение в контексте геральдического исследования.

Информационный инструментарий в геральдической публикации должен быть максимально полным и удовлетворять всем требованиям современной археографии, однако на практике на рубеже XX–XXI в. состав его элементов в конкретных случаях мог оказаться неполным и зависеть от субъективных обстоятельств. Тезис о необходимой системности в геральдическое знание интегрирован слабо и остается скорее внешним требованием, чем внутренним императивом.

Оживление в последние два десятилетия публикационной работы в сфере геральдики не осталось без внимания археографов. Появились попытки осмыслить эту связь в системе «археография – геральдика». Их предпринял Г.И. Королев, много лет занимавшийся теорией и историей археографии. Сначала он обратился к геральдическому знанию как к источнику конкретных примеров в контексте публикаторского разнообразия¹³¹¹. В более поздних работах, основываясь на изучении как национального, так и зарубежного опыта¹³¹²,

¹³⁰⁸ Лакиер А.Б. Указ. соч.

¹³⁰⁹ Гербовед: указатель статей и имен. – СПб., 1913; Гербовед: указатель статей и имен. – Пг., 1914; Гербовед, 1913–1914 гг. – С. 436–444.

¹³¹⁰ Лукомский В.К. Модзалевский В.Л. Указ. соч. – Отд. 2. – С. 10–12.

¹³¹¹ Королев Г.И. Указ. соч.

¹³¹² Королев Г.И. Печатные справочники и публикации источников по фразистике и геральдике за рубежом // Реализм исторического мышления: проблемы отече-

он осмысливал специфику геральдических публикаций. Особое его внимание привлекла проблема точности публикации¹³¹³, понимаемая как точность воспроизведения визуального ряда.

Работы Г.И. Королева обобщали преимущественно европейский археографический опыт. Анализ отечественных традиций воспроизведения геральдических текстов бы сделан О.Н. Наумовым¹³¹⁴. Он не только сделал обзор имеющихся в современном гербоведении публикаций, но и проанализировал их состав, структуру, а также показал археографическое своеобразие источников о гербах в методическом отношении.

Предпринятый анализ имел принципиальное значение не только для совершенствования приемов передачи специальных текстов, для более четкого осознания сущности археографической практики в гербоведении, но и способствовал развитию междисциплинарного диалога, полноценной интеграции геральдических публикаций в общеисторический публикационный поток, в археографическое пространство.

Одним из следствий активизации издательского освоения текстов о гербах стало возрождение геральдической археографии как четко идентифицируемого, вполне самостоятельного раздела дисциплины, который выполняет важнейшую функцию – вводит в научный оборот критически подготовленные для осмысления конкретные данные, благодаря чему совершенствуется информационное пространство. На рубеже XX–XXI в. была выполнена значительная археографическая работа, которая оказывает позитивное влияние на содержание, проблематику и распространение геральдических исследований.

К настоящему времени в основном завершено осуществление стихийно возникшей, организационно неоформленной, но после-

ственной истории периода феодализма. – М., 1991. – С. 137–138; *Он же*. Геральдика в Испании // *Гербовед.* – 1995. – № 8. – С. 4–12; *Он же*. Публикация памятников геральдики за рубежом // *Там же.* – 1997. – № 23. – С. 47–53; *Он же*. Медиевистическая археография за рубежом. Труды XVI–XVIII вв. – М., 2001. – С. 53–54, 97–98; *Он же*. Медиевистическая археография за рубежом. Труды XIX – начала XX вв. – М., 2003. – С. 71–75, 152–154.

¹³¹³ *Королев Г.И.* Точность в исторической эмблематике... – С. 81–82.

¹³¹⁴ *Наумов О.Н.* Эдиционные аспекты современного российского гербоведения // *Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела.* – 2005. – № 3. – С. 129–141.

довательно воплощенной в жизнь программы по переизданию до-советских, эмигрантских и оставшихся в рукописи трудов. Началось систематическое издание переводов средневековых трактатов. Постоянным элементом общественно-политической жизни страны является публикация современных законодательных актов о государственной, региональной и корпоративной символике, которая закладывает надежный источниковедческий фундамент для продолжения исследований.

Однако методическая неустойчивость археографического пространства, ненаучное освоение ценных материалов, сильная зависимость уровня публикации от субъективных факторов свидетельствуют о противоречивости происходящих процессов, о необходимости совершенствования теории, методики и практики публикаций о гербах.

Модель геральдической публикации полностью не сформировалась. Развитие дисциплинарной археографии сдерживается тем, что в последние годы появилось очень мало крупных публикаций источников, в которых ее своеобразие было бы продемонстрировано в полном объеме. К настоящему времени это единственный недостающий компонент для полноценного функционирования геральдической археографии как научного знания и исследовательской системы.

*Елена Ивановна Каменцева
(1920–2004)*

*Наталья Федоровна Демидова
(р. в 1920 г.)*